

Седелников Михаил Валерьевич

ТЕХНОКРАТИЯ КАК МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА (НА ПРИМЕРЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ)

В статье анализируется влияние научно-технического прогресса на трансформацию политических режимов и путей общественного развития на примере германского национал-социализма, использовавшего методы технократического управления, с помощью которых наука и изобретательство стали наиболее прочными основами режима А. Гитлера. Показано, что научно-технологическое превосходство существенно опередило деградирующее политическое мышление и политическую мораль технократической элиты Германии. Это привело к краху идеологии нацизма, однако высокотехнологичный промышленный потенциал смог сохраниться.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/1/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 155-159. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. Декарт Р. Избранные произведения / пер. с фр. и лат. М.: Госполитиздат, 1950. 711 с.
8. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2-х т. Л.: МП «Эго», 1991. Т. 1. Ч. 1. 220 с.
9. Иванов С. Г. Человек в единстве души и тела: от схоластики к возрожденческому гуманизму // Вопросы культурологии. 2013. № 4. С. 44-50.
10. Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 340 с.
11. Кант И. Сочинения: в 6-ти т. / пер. с нем. М.: Мысль, 1966. Т. 5. 564 с.
12. Кутырев В. А. Экологический кризис, постмодернизм и культура // Вопросы философии. 1996. № 11. С. 23-31.
13. Лапатникова И. Г., Ванеева Т. Б. Понятийный аппарат познавательного потенциала студентов высших учебных заведений // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 10. С. 5-10.
14. Минеев В. В. Введение в историю и философию науки: учебник для вузов. Красноярск: Изд-во Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, 2012. 640 с.
15. Минеев В. В. Формирование представлений о глобальном эволюционизме и синергетике в процессе изучения курса «История и философия науки» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2008. Вып. 2/3. С. 13-20.
16. Никишина Т. Г. Проблема человека в парадигме западного антропоцентризма: автореф. дисс. ... к. филос. н. Ростов-на-Дону, 2008. 23 с.
17. Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Антиномия личности и общества (антропософский опыт Н. Бердяева) // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 153-159.
18. Сергеев К. А. Ренессансные основания антропоцентризма. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. 260 с.

COGNITIVE POTENTIAL OF ANTHROPOCENTRISM PRINCIPLE

Svitin I'ya Aleksandrovich

Reshetnev Siberian State Aerospace University

SvitinIA@yandex.ru

In the article the principle of anthropocentrism is studied and the peculiarities of its cognitive potential are revealed. Various versions of the interpretation of the principle of anthropocentrism are presented and the forms of its realization in western and Russian philosophy are shown. The author identifies the complex of reasons and the nature of the restrictions of the cognitive potential of the principle of anthropocentrism connected with the essence of the principle, in particular, with its typical dominants of anthropicity and centricity.

Key words and phrases: anthropocentrism; paradigms of anthropocentrism; principle of anthropocentrism; cognitive potential; anthropicity; centricity.

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье анализируется влияние научно-технического прогресса на трансформацию политических режимов и путей общественного развития на примере германского национал-социализма, использовавшего методы технократического управления, с помощью которых наука и изобретательство стали наиболее прочными основами режима А. Гитлера. Показано, что научно-технологическое превосходство существенно опередило деградирующее политическое мышление и политическую мораль технократической элиты Германии. Это привело к краху идеологии нацизма, однако высокотехнологичный промышленный потенциал смог сохраниться.

Ключевые слова и фразы: научно-технический прогресс; технократия; промышленность; военная техника; национал-социализм; политический режим; власть; Вторая мировая война; идеология.

Седельников Михаил Валерьевич, к. филос. н.

Российский государственный социальный университет (филиал) в г. Красноярске

mike.sedelnikov@yandex.ru

ТЕХНОКРАТИЯ КАК МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА (НА ПРИМЕРЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ)[©]

*Разве не могут во главе тоталитарной
системы стоять порядочные люди,
которые, думая о благе всего общества,
будут действительно решать грандиозные задачи?*

Фридрих Хайек

В последние годы в ряде стран наметилась тенденция прихода к власти технократов, то есть ученых, ставящих на службу политического режима свои профессиональные навыки. В современной России к технократам принято относить советника президента по экономическим вопросам академика РАН С. Ю. Глазьева, заместителя Председателя Правительства, курирующего оборонные заказы, доктора философских наук Д. О. Рогозина

и некоторых других ученых, активно применяющих научные знания в корректировке курса нашего государства. Концепция технократии (меритократии) как координирования сфер государственного управления профессионалами-учеными, а не традиционными политиками и сегодня является предметом интереса не только авторов научной фантастики, но и философов, политологов, социологов. С точки зрения социальной философии значение и место научно-технического прогресса может быть проанализировано как один из преобладающих факторов в контексте эволюции общественных отношений. Технократию весьма часто абсолютизируют как модель, свойственную только авторитарным и тоталитарным политическим режимам, например гитлеровской Германии, милитаристской Японии, фашистской Италии. Нередки и пропагандистские штампы, голословно обвиняющие в тоталитаризме те страны, которые в XXI веке выбрали политический вектор, направленный на профессионалов и ученых, «администрирующих» с помощью современных технических достижений экономическую, оборонную, социальную и другие сферы. В контексте вышесказанного целью данной статьи является социально-философский анализ технократии как модели политического режима на примере научно-технического развития нацистской Германии для того, чтобы отделить неуместные аналогии человеконенавистнической идеологии прошлого этой страны, искусно дополненной меритократическими приемами, от рациональных технократических методов настоящего и, возможно, обозримого будущего.

Одну из разновидностей технократического режима – модель планового, централизованного общества, которое не является ни капиталистическим, ни социалистическим, исследует Д. Бернхэм. Он выдвигает технократическую теорию «революции управляющих», полагая, что только высшие администраторы-менеджеры, представляя функции управления и лишённые функции владения, могут в будущем обеспечить осуществление не только экономического, но и политического руководства на благо и в интересах всего общества. По мысли Д. Бернхэма, технократия призвана контролировать средства производства с помощью менеджеров (администраторов компаний, техников, бюрократов и военных). Устранив от управления и политической деятельности класс капиталистов и рабочий класс, общество преобразовывается таким образом, что вся власть и экономические привилегии остаются в руках менеджеров [12, р. 99-100]. Ю. Хабермас полагает, что смысл технократической идеологии заключается в активном использовании реальных механизмов научно-технического прогресса с целью манипулирования общественным сознанием. К таким механизмам ученый относит внедрение в социальную практику способов решения любых задач в качестве технических; сращивание науки с производством; укрепление административного управления, его техническое совершенствование по образцу саморегулирующейся системы. Действующими лицами при такой системе являются ученые и инженеры, а также крупные промышленники. Разум и идентифицируемая с ним западная цивилизация «может рассматриваться как орудие освобождения человечества или как инструмент технократического и тоталитарного господства» [8, с. 397].

Известно, что в Третьем рейхе технократия, а вместе с ней наука и изобретательство стали наиболее прочными основами нового режима. По мнению М. Уолкера, влияние технократов в пределах различных блоков Германии было крайне велико, научно-промышленные круги целенаправленно влияли на А. Гитлера, что привело к его слепой вере в собственные силы и в конечном итоге явилось предпосылкой Второй мировой войны [7, с. 7-8]. Другой исследователь, Х. Шельски, утверждает, что технократия сама по себе не является политически ориентированной группировкой, а «техники» выражают наиболее общие интересы общества, являются функционерами прогресса. При этом, как полагает Х. Шельски, чем выше уровень развития науки и техники, тем ограниченнее круг принимаемых политических решений [15, S. 331].

Первоначально режим А. Гитлера, несомненно, дал возможность получить материальные выгоды промышленникам, почувствовать свою значимость для государства простым немецким рабочим и проявить интеллектуальный потенциал ученым. Деятельность ученых в Германии контролировалась государством, однако поощрялась естественная конкуренция научно-промышленных фирм. Так, в сфере танкостроения конкурировали фирмы «Порше» и «Хеншель», «Рейнметалл-Борзиг А. Г.» и «Ф. Крупп». Качество технической продукции тщательно проверялось. Показателен пример, когда при принятии на вооружение тяжелого танка Pz.VI «Тигр» А. Гитлер склонялся к прототипу танка фирмы «Порше». Однако утверждение окончательного решения находилось в компетенции специально созданной комиссии во главе с министром вооружений А. Шпеером, отдавшей предпочтение образцу танка фирмы «Хеншель». Мнение германского диктатора не было столь решающим, как принято полагать, что подтверждает существование элементов технократии у нацистского режима.

Некоторые исследователи, например Р. Эванс, считают, что экономическую систему Третьего рейха трудно однозначно отнести к какой-либо категории, поскольку иррациональность некоторых характерных черт не дает назвать ее системой. Четырехлетний план в Германии логично сравнивается со сталинской плановой экономикой и «пятилетками» в Советском Союзе. Однако выделяется особенность: изначально германская плановая система не вмешивалась в дела коммерческих предприятий – как больших компаний, вроде «И. Г. Фарбен», так и мелких предпринимателей и ремесленников. В этой связи неудивительно то, что предприниматели поддержали НСДАП, когда А. Гитлер стал канцлером и началось уничтожение рабочего движения. Выступив на стороне режима, предприниматели и промышленники не допустили в Германии революции по советскому сценарию, к чему активно стремился СССР, и тем самым сберегли капиталы и собственность [10, с. 403-404]. Третий рейх никогда не собирался вводить тотальную государственную собственность и централизованное планирование, как это было в СССР. Гитлеровский режим не стремился к реализации социалистических принципов, элементы которых прослеживаются в начальной стадии нацистского движения, поэтому отождествлять гитлеровский и сталинский режимы как минимум некорректно.

Поддержав нацистов, предприниматели и «технократы» в Германии быстро обнаружили, что у режима есть свои собственные цели, которые все больше расходились с интересами компаний. Главной из этих целей была активизация перевооружения и подготовка к будущей войне. Немецкие фирмы охотно приспособились

к такой политике, т.к. она принесла им новые заказы, которых становилось все больше. Укрепление экономики, спровоцированное перевооружением, приносило доход даже производителям потребительских товаров. Но через несколько лет, когда стремления режима переросли способность немецкой промышленности удовлетворять их, у компаний стали нарастать сомнения в правильности выбранного пути. Например, оказав поддержку национал-социалистам в 1933 г., немецкий сталепромышленник Ф. Тиссен, неудовлетворенный чрезмерным вмешательством государства в экономику, через шесть лет бежал за границу.

Темпы создания новейшей техники стали обгонять возможности экономики. Это вызывало возмущение крупного бизнеса гнетом быстро усиливающихся ограничений и барьеров. Опасения предпринимателей вызывал тот факт, что частные предприятия стали проигрывать в конкурентной борьбе компаниям, образованным и финансируемым нацистским государством, которое все нетерпимей относилось к капиталистическому стремлению к прибыли. Не прибегая к национализации, прямому отчуждению, режим устанавливает жесткий контроль деятельности частных предприятий [11, S. 99-100]. Например, гигантский химический синдикат «И. Г. Фарбен» (IG Farben) начал разрабатывать и производить синтетическое топливо для автомобилей и самолетов путем гидрогенизации угля, чтобы снизить зависимость Германии от импорта нефти [13, р. 36]. При отказе в удовлетворении своих требований государство оказывало силовое воздействие на частные компании. В частности, Х. Юнкерс, производитель самолетов, в конце 1933 г. был вынужден продать рейху контрольный пакет акций двух своих компаний после того, как отказался переводить их с гражданского на военное производство [14, р. 192].

Как справедливо отмечает П. Ю. Рахшмир, курс на фашизм не был импровизацией или следствием растерянности элит, поскольку был сознательно выбран в результате политических экспериментов, которые носили авторитарный характер и были зависимы от главы государства, а не от рейхстага. А. Гитлер получил доступ к власти в тот момент, когда его движение находилось отнюдь не на пике популярности. Существовали альтернативы гитлеровской диктатуре, например план создания широкой консервативно-либеральной партии, в которую должны были войти политические силы от умеренных консерваторов до представителей Демократической партии времен Веймарской республики. Другой пример – «социальный» генерал К. Шлейхер, который намеревался сформировать правительство на основе сотрудничества разнообразных сил: от реформистских профсоюзов до штрассеровской группировки НСДАП. Тем не менее подобные инициативы были блокированы вмешательством магнатов тяжелой индустрии, которые опасались потерять «ценное» орудие в борьбе против революционных и демократических сил – германского диктатора [5, с. 160-161].

С одной стороны, А. Гитлер не находил возможным постоянное сотрудничество режима с элитой традиционных сословий германского общества. С другой – фюрер понимал необходимость поддержки крупного капитала, но не хотел, чтобы это «временное отступление», как он его именовал, обрело устойчивый характер. В данной ситуации было использовано недовольство низов среднего класса, из которых в основном вышли сторонники национал-социализма, которое усиливалось тем обстоятельством, что по своему образованию они стремились к руководящим постам и именно себя считали потенциальными членами правящей элиты [9, с. 176]. Осуществление программы «революционного империализма» после прихода к власти А. Гитлера базировалось на игнорировании принципов прежней структуры управления и создании новых «спецорганизаций», которые позже превратились в высшие органы управления рейхом. В это число входили и принадлежавшие режиму промышленные компании. Так, строительство автобанов было поручено генеральному инспектору дорог Ф. Тодту, ставшему впоследствии рейхминистром по вооружению и военной технике. «Тодт-организация» (Organización Todt) сосредоточила в своей юрисдикции все строительство по госзаказам и получила полномочия государственного управления, став компонентом альтернативной исполнительной власти, составив конкуренцию традиционной системе управления. Еще одна подобная организация – «Четырехлетний план» Г. Геринга. Программу технического перевооружения армии Г. Геринг использовал для собственного прорыва в область экономики и во власть, став вторым лицом в Германии после фюрера, обеспечив основу своего могущества [1, с. 5-15].

Некоторые постулаты «социального дарвинизма», которые вдохновляли режим, предполагали, что конкуренция между германскими компаниями и отдельными лицами должна была оставаться руководящим принципом экономики, так же как конкуренция между разными государственными агентствами и партией являлась принципом политики и управления Германии. А. Гитлер нередко провоцировал конкуренцию между своими подчиненными из-за сфер влияния во многих областях государственного управления (известный принцип «разделяй и властвуй»). Это делалось с целью сохранения возможности маневрирования в тех ведомствах, на которые диктатор возлагал особые надежды, прежде всего по вопросам стабильности режима в научно-технической области. Таким образом, германское государство для А. Гитлера служило не более чем средством для достижения собственных целей.

Военный советник А. Гитлера, начальник штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта генерал А. Йодль в своем докладе от 7 ноября 1943 г. указывал на трудности, стоявшие перед германским военным руководством: распыление и нехватка сил, транспортные помехи при переброске войск и вооружения, диспропорции между потребностью в солдатах и в фабрично-заводских рабочих и т.д. Однако выводы, приводимые им, в крайней степени необъективны, подменяются постулатами фанатической веры в победу тоталитарной идеологии, «этической и моральной» справедливости германской борьбы, силой революционной национал-социалистской идеи и верой в фюрера.

Именно поэтому распространено мнение о том, что именно А. Гитлер держал в своих руках тот инструмент, который представлял собой вермахт, и, вопреки более глубокому пониманию действительности его советниками, бессмысленно продолжал войну, чтобы до последней минуты сохранить свою систему господства, которой почти гипнотически подчинялось его ближайшее окружение [3, с. 69-70].

Д. М. Проэктор полагает, что история германского фашизма, нацизма представляет собой яркий пример взаимодействия между захватнической политикой, экономическими возможностями, милитаризмом, военной технологией и вооружениями. Гонка вооружений отражала совершенно определенную политическую атмосферу, нагнетала напряженность в обществе, подталкивая государство к конфликтам. По этим причинам стремительный взлет технологий в Германии существенно опередил политическое мышление и политическую мораль. Феноменом является то, что ни взлет науки и техники, ни достижения культуры и цивилизации не способны уберечь человечество от возникновения террористических режимов, направленных на всемирные завоевания [4, с. 582-583].

Технократически настроенная элита Германии, опираясь на политический опыт прошлого, хотела использовать динамизм нацистского движения, но не предполагала, что власть может целиком и полностью попасть в руки нацистов, которые, как считалось, были неспособны самостоятельно управлять государством. Агрессивный характер германского режима предопределился практической бесконтрольностью власти господствующего класса технократов, в руках которых находились средства производства. Масштабные, зачастую фантастические проекты военной техники (сверхтяжелый танк «Маус», межконтинентальные ракеты А-9/А-10, идеи создания сети гигантских железных дорог и т.п.) подорвали германскую экономику и способствовали краху фашистского режима.

Анализируя аспекты взаимодействия тоталитарного типа политического режима и научно-технического развития, можно констатировать, что Германия познала и периоды мирного труда, и периоды войн. Верно то, что в определенные исторические периоды техника по-разному определяла рамки человеческой жизни, но верно и то, что социальный контроль над развитием и использованием техники осуществлялся политическим режимом государства в достаточно широком диапазоне. Пришедшие к власти нацисты, опираясь на мощный научно-технический потенциал, развязали Вторую мировую войну с целью расширения «жизненного пространства» для немецкой нации путем порабощения и уничтожения других народов. Руководители фашистской Германии во главу угла целенаправленно ставили достижения прогресса, особенно его военной составляющей, полагая, что на силу оружия можно опереться для установления необходимого политического режима, его поддержания и достижения поставленных целей. Однако в данном контексте справедливо высказывание, авторство которого приписывается Н. Бонапарту: на штыки можно опираться, но нельзя на них сидеть. Военная сила хороша только для военных целей, но для управления страной необходимо нечто гораздо большее – высокие интеллектуальные и нравственные идеи, объединяющие общество, общественное согласие, общая воля.

Технократический режим национал-социалистов в Германии допустил ряд серьезных ошибок. Правящие круги этого государства использовали теорию, основанную на социалистических идеях, которая всегда привлекала широкие массы людей. Однако установление «социальной справедливости», основывающейся на вражде к другим нациям, насилии, репрессиях, неэффективно и неперспективно, так как являет собой глубокий, неразрешимый парадокс. Подобная власть нелегитимна с правовой точки зрения. Насилие должно применяться к тем, кто нарушил закон, а не с целью запугивания и тотального подчинения граждан. В гитлеровской Германии наказанию мог быть подвергнут любой, процветала система доноительства. У «практиков» национал-социализма стояло на вооружении не просто насилие, а целая система техники политического «овладения» человеком. Тоталитарный политический режим Германии пропагандистскими и силовыми методами «нанизывал» судьбы людей на нить технического развития государства, обещая все новые и новые недостижимые ориентиры.

Таким образом, обладая высоким научно-техническим потенциалом, правящая верхушка нацистской Германии оказалась неспособной сохранить существующий политический режим. Развивая преимущественно военную промышленность, сосредоточивая все силы и истощая финансы и людские ресурсы в войне или подготовке к ней, правящие круги этого государства ставили свои «глобальные» цели и удовлетворяли имперские амбиции, не особенно заботясь об устройстве повседневной жизни людей. Нацизм породил бессодержательную (в гуманистическом смысле) цивилизацию, так как эта идеология вела к регрессу общества. Колоссальная плата за научно-технический прогресс по большому счету оказалась ненужной – тоталитарный режим потерпел идеологический, экономический, политический и военный крах и прекратил свое существование.

Однако созданный при национал-социалистском режиме интеллектуальный задел оказался столь высок, что после 1945 г. Германия смогла сохранить основной высокотехнологичный промышленный потенциал: успешное функционирование фирм *BMW, Volkswagen, Bosh, Siemens, Henkel* и др. продолжается и в XXI веке. Германская техника считается одной из самых передовых в мире. Значительное количество научных разработок, выполненных в годы правления нацистов, было изучено и применено в странах, победивших Германию (включая научный опыт, а зачастую – специалистов и оборудование). Например, реактивные двигатели, атомные и ракетные технологии дали импульс советским и американским научным школам, предопределив множество путей развития военной и мирной техники в будущем. Именно высокотехнологичная техника, возможно, является единственным позитивным результатом существования нацистского режима.

В современной науке на базе технократической концепции оформилось направление неотехнократизма, доказывающее современный, более позитивный образ функций технической и гуманитарной интеллигенции в обществе. Научно-техническое развитие в параметрах неотехнократизма представляется как один из ведущих факторов социального процесса, который, однако, нуждается в оценочном и при необходимости корректирующем контроле со стороны экспертов, причем не только специально-технического, но и широкого гуманитарного профиля (доктрина «технодемократии») [2].

На наш взгляд, комбинация централизованной власти, рационального контроля со стороны научно-технических специалистов и социального равенства – участия масс в управлении страной – как стратегия построения сильного государства может оказаться эффективной мерой. Государства с авторитарным характером власти, где отдельные методы рыночной экономики сочетаются с методами централизации в организации

научных процессов, нередко показывают высокие темпы развития [6, с. 7-8]. Тем не менее девальвация роли личности по отношению к технико-экономической власти, которая берет под контроль общество, как это случилось в нацистской Германии, – недопустимая характеристика современных политических режимов.

Список литературы

1. Буллок А. Гитлер и Сталин: жизнь и власть: сравнительное жизнеописание: в 2-х т. Смоленск: Русич, 1994. Т. 2. 672 с.
2. Косошин А. А. Технократия, технократы и неотехнократы. М.: ЛКИ, 2009. 208 с.
3. Почему Гитлер проиграл войну? Немецкий взгляд. М.: Яуза-пресс, 2012. 384 с.
4. Проэктор Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М.: Наука, 1989. 584 с.
5. Рахшир П. Ю. Происхождение фашизма. М.: Наука, 1981. 184 с.
6. Седельников М. В. Взаимодействие политического режима и научно-технического прогресса: социально-философский взгляд // Научно-технический прогресс как фактор развития современной цивилизации: материалы международной научно-практической конференции (15-16 ноября 2011 г.). Пенза – Семей: НИЦ «Социосфера», 2011. С. 7-8.
7. Уолкер М. Наука при национал-социализме // Вопросы истории естествознания и техники. 2001. № 1. С. 3-30.
8. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Весь Мир, 2003. 416 с.
9. Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: АСТ; Астрель, 2012. 317 с.
10. Эванс Р. Третий рейх. Дни триумфа: 1933-1939. М.: Астрель, 2010. 958 с.
11. Buchheim C. Zur Natur des Wirtschaftsaufschwungs in der NS-Zeit // Zerrissene Zwischenkriegszeit. Wirtschaftshistorische Beiträge. Knut Borchardt zum 65. Geburtstag / hg. M. Hutter, H. James. Baden-Baden: Nomos, 1994. S. 97-119.
12. Burnham J. The Managerial Revolution: What Is Happening in the World. L.: Greenwood Press, 1972. 285 p.
13. Hayes P. Industry and Ideology: IG Farben in the Nazi Era. N. Y.: Cambridge University Press, 2001. 411 p.
14. Homze E. Arming the Luftwaffe: The Reich Air Ministry and the German Aircraft Industry 1919-1939. University of Nebraska Press, 1976. 320 p.
15. Schelsky H. Auf der Suche nach Wirklichkeit. Gesammelte Aufsätze. Düsseldorf – Köln: Diederichs, 1965. 487 S.

TECHNOCRACY AS A MODEL OF POLITICAL REGIME (BY THE EXAMPLE OF NAZI GERMANY)

Sedel'nikov Mikhail Valer'evich

*Russian State Social University (Branch) in Krasnoyarsk
mike.sedelnikov@yandex.ru*

The article analyzes the influence of scientific-technical progress on the transformation of political regimes and the ways of social development by the example of German national socialism that used the methods of technocratic management, with the help of which science and invention became the most solid foundation for A. Hitler's regime. It is shown that the scientific-technological superiority significantly outpaced the degrading political thinking and political moral of the technocratic elite of Germany. That led to the crash of Nazism ideology; however the highly technological industrial potential managed to keep itself.

Key words and phrases: scientific-technical progress; technocracy; industry; military equipment; national socialism; political regime; power; World War II; ideology.

УДК 930.85

Исторические науки и археология

В статье представлена сравнительно-историческая характеристика деятельности Воронежского Общества Народных Университетов и Народного Университета в Вене. Выявлены идейные основы создания подобных организаций в Австро-Венгрии и России, описаны основные направления их деятельности, охарактеризованы исторические условия, в которых существовали оба народных университета. Система народного просвещения являлась общеевропейским феноменом, а Россия использовала и адаптировала, а не копировала, европейские достижения в организации системы народного просвещения.

Ключевые слова и фразы: народное просвещение; культурно-просветительская работа; диффузия инноваций; народные университеты; провинциальный город.

Семенов Михаил Юрьевич, к.и.н.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
setenov@bsu.edu.ru*

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
В АВСТРО-ВЕНГРИИ И РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ НАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА В ВЕНЕ
И ВОРОНЕЖСКОГО ОБЩЕСТВА НАРОДНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ)[©]**

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № 5960.2014.6 по теме «Рефлексии либерализма в культурной жизни российской провинции конца XIX – начала XX века».

Обращение к проблеме исторического опыта организации системы народного просвещения на примере деятельности Воронежского Общества Народных Университетов (ВОНУ) и Народного Университета в Вене (НУВ)